

— Каким был ваш путь в кино!

— В выборе профессии я не колебался, а ведь как трудно бывает в семнадцать лет определять свое будущее! Родился в актерской семье: отец, мать, дядя, тетя, жена дяди и муж тети — словом, все родственники были актерами и играли во МХАТе. Будучи ребенком, я много общался с людьми, так или иначе связанными с театром. Поэтому естественным было мое решение стать актером и попасть во МХАТ. Задуманное осуществилось, но вам даже не представить, насколько это болезненно и трудно — начинать работать, имея подобную «наследственность»: все время интерес к себе объясняешь тем, что имеешь такую фамилию. Потом из театра я ушел в другую сферу — кино.

В 1959 году стажировался как режиссер на «Ленфильме» и, создав картину «Шинель» по Гоголю, получил второй диплом — режиссера-постановщика художественных фильмов.

— И не жалеете, что ушли из театра в кино!

— Нет. Я думаю, что жизнь очень коротка, и нужно стараться делать то, что лучше умеешь, где можно найти себя и утвердиться.

— Как актер вы снимались у

наших самых известных кинорежиссеров — Марка Донского, Михаила Ромма, Иосифа Хейфица, Михаила Калатозова! Кто из них вам наиболее близок и почему!

— Их счастье и мое тоже в том, что все они очень разные. В этом все дело. А в моей судьбе главный — Иосиф Хейфиц. Это безусловно. (Напомним, что первую свою роль

пока сценария такого нет, поэтому я лучше сыгрую маленькую, но хорошую роль или поставлю интересную пьесу по радио.

— У вас столько обязанностей: актер, режиссер, преподаватель ВГИКа, почетный президент Парижского киноклуба, секретарь правления Союза кинематографистов... Как вам удается все это совмещать!

знаки иногда не определяют пригодности для кино. А вообще попадаются такие ребята (и на моем курсе есть один такой) просто энциклопедических познаний.

— А вы могли бы назвать имена своих студентов, на которых возлагаете особые надежды!

— Могу. Это Леонид Кауров — работает во МХАТе, Нико-

— Ну и что? Это же кино. Норштейн открыл новую область в кинематографе. Теперь тысячи людей пойдут его дорогой.

А если назвать другие имена, очень сильный режиссер Никита Михалков. Может, он еще не сделал свою «звездную» картину, но и не стрижет купоны со вчерашнего успеха, постоянно ищет новые пути. Очень интересно работают Глеб Панфилов, Петр Тодоровский, Роман Балаян, Валерий Рубинчик. Впечатляют картины «Пацаны», «Торпедоносцы».

— А как вы относитесь к творчеству Андрея Тарковского!

— То, что он сделал — все интересно. Мне больше по душе «Андрей Рублев» — поразительно передан дух старины.

— У вас есть любимое место в Крыму!

— Да, это Коктебель.

— Но и с Севастополем у вас, наверное, связаны какие-то воспоминания! Ведь здесь проходили съемки фильма «Бег».

— Прекрасные, счастливые были дни. Великолепный коллектив, доброжелательное отношение севастопольцев. Я бы с удовольствием объехал снова все места, где шли съемки!

Л. ЛУМЕЛЬСКАЯ,
С. КОШКИН.

ГОСТИ КРЫМА

О КИНО И О СЕБЕ

В СЕВАСТОПОЛЕ прошли творческие встречи с народным артистом СССР **Алексеем Баталовым**, организованные городской ор-

ганизацией общества «Значие». Он любезно согласился ответить на вопросы наших корреспондентов.

А. Баталов сыграл в фильме И. Хейфица «Большая семья» в 1953 году).

— Почему, поставив фильмы «Шинель», «Живой труп», «Три толстяка», вы не обращаетесь больше к кинорежиссуре!

— Если бы у меня оказался в руках хороший сценарий, я и занялся бы постановкой фильма: наибольшее удовольствие приносит то, на что не жаль полностью отдать свое время — с утра до ночи. Но

— Добавьте — и журналист. С 1950 года сотрудничаю в журнале «Театр». На самом же деле терпеть не могу одновременно даже двух работ. Люблю делать что-то одно, очень собранно. А в моей судьбе получается все наоборот.

— Как вы считаете, меняется ли год от года уровень подготовленности, моральные качества молодых, поступающих во ВГИК!

— Конечно. Но общие при-

лай Кочегаров — уже вышел фильм «Обрыв» с его участием, есть и другие...

— Из последних советских фильмов какие, на ваш взгляд, самые удачные! Каких режиссеров вы выделяете!

— Я считаю самым лучшим, значительным явлением за последние пять лет, явлением мирового значения работы Юрия Норштейна.

— Но ведь это мультипликация!

Севастопольский Крым
г. Ялта

17 ФЕВ 1985